

МОЛОДЕЦ

Хронология значений слова *молодец*

Значение и пример	Период использования
<p style="text-align: center;">‘Мужчина’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>Ирой, или герой. <...> Тож ирой значит удалой молодец. [А.И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)]</i></p>	<p>1750-е гг.</p>
<p style="text-align: center;">‘Похвала’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>Всемирный враг пред тобою уклоняется, богатырской твоей силой истребляется! <...> Ура, русские! вы одни молодцы. Победа пред вами, Бог с вами, Россия за вами. [Ф.В. Росточин. Мысли вслух на красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырёва (1807)]</i></p>	<p>1800-е гг.</p>
<p style="text-align: center;">‘Служащий’</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>В сей день, я с молодцами в кладовой нашей занимался разборкою шляп, коих оказалось очень много, но все почти — лоскутки, потому что по шляпам ходили, как по сену... [Н.Ф. Котов. Из «Записок о военных действиях 1812-го года» (1812–1813)]</i></p>	<p>1810-е гг.</p>
<p style="text-align: center;">Употребление по отношению к женщине</p> <p style="text-align: center;">▬</p> <p><i>Ай да Вера Александровна! Молодец барышня! Я сейчас же к нему поскачу. [И.С. Тургенев. Месяц в деревне (1850)]</i></p>	<p>1850-е гг.</p>

1. История вкратце

Главный вираж в жизни слова *молодец* на протяжении XIX–XX веков — его превращение из слова, обозначающего храбреца и красавца военного, в универсальную похвалу-унисекс. В начале XIX века *молодец* воплощает мужественность — им любят женщины, ему завидуют мужчины. *Молодец* противопоставлен женскому полу — бабе, попросту говоря. Герой Ростопчина, влюбившись, говорит о себе: «Ищу счастья и боюсь отказа; был молодец, теперь стал баба». Знаменитое суворовское «Пуля — дура, штык — молодец» — характеристика прежде всего гендерная: пуля — женщина, а штык — мужчина. Стать молодцом — мечта мальчика, цель юноши. Герой толстовского «Детства» жаждет *казаться молодцом*, и для этого ему приходится проявить жестокость по отношению к плаксе Иленьке.

Неудивительно, что слово с таким сильным положительным ореолом стало использоваться как похвала, сначала — силе, стати, красоте, удали. Удивительно, что этот процесс за два века привел слово почти к полной утрате мускулинности: в XX веке *молодцом* можно назвать и мужчину, и женщину, а поводом послужит практически любой удачный поступок:

*Молодец профессор Греков,
Исцелитель человек!
Он умеет все исправить,
Хирургии властелин.*

[Н.М. Олейников. На именины хирурга Грекова (1933)]

Параллельно с молодцем — храбрецом и красавцем — живет другое, менее заметное значение слова. Существительным *молодец* называют в XIX веке определенный тип мужской прислуги — трактирного слугу, сидельца в магазине (то есть продавца), мелкого работника. Это значение исчезает, но не бесследно, вместе с изменением экономической и социальной жизни страны.

В XX веке частотность слова заметно ниже, чем в первой трети XIX века (см. рис. 1). Сегодняшние *молодцы* — охранники и бандиты, вышибалы и громилы, все те, чья псевдомужественность скрывает другие, малосимпатичные качества. Наследники то ли бравых военных начала XIX века, то ли приказчиков той же эпохи, они больше напоминают пародию на блистательного «мачо», каким *молодец* начинал свою историю.

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

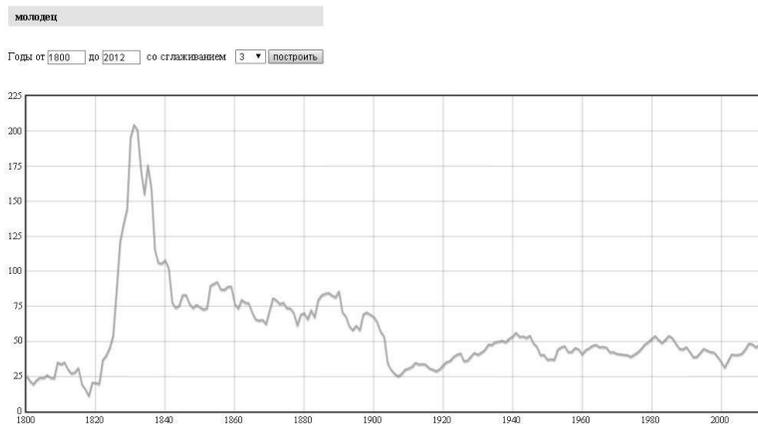

Рис. 1. Частотность употреблению слова *молодец*;
НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *wrt*)

2. По данным словарей

Видный, дюжий, статный, молодой мужчина — таков *молодец* в первых словарях.

И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка...» [1893–1912], со ссылкой на Новгородскую летопись XII века, указывает, что *молодец* — это ‘молодой человек, юнак, удалец’.

В «Словаре Академии Российской» [1789–1794] *молодец* имеет только один вариант, с ударением на последнем слоге. Ему приписаны два значения. Первое, прямое, — мужчина совершенных лет, ‘собою взрачный, видный’, например ‘дородный, дюжий, складный молодец’. Второе значение, которое словарь считает переносным, — ‘отважный удалец’ («Он на все молодец»).

В «Словаре церковнославянского и русского языка» [1847] есть варианты с обоими ударениями, причем словарь усматривает между этими вариантами стилистическое различие. *Молодѣц* — это либо молодой мужчина, статный, видный собою, например «дородный молодец», либо удалой, расторопный, отважный, сметливый человек, например «на все молодец» или «ай, Донцы, молодцы!». *Мóлодец* в старинных песнях и сказках то же, что и *молодѣц* в

первом значении. Таким образом, словарь середины XIX века рассматривает вариант с ударением на первом слоге как стилистически окрашенный, несовременный.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [1880–1882] слово тоже приведено в двух вариантах произношения; при этом вариант с ударением на первом слоге помечен как сказочный или песенный. *Молодѣц*, то есть вариант с ударением на последнем слоге, рассматривается как синоним к слову *молодой* со значениями ‘юноша, парень, молодой человек; || холостой, нестарый холостяк; || малый, прислужник, помощник, половой, сиделец’. Обратим внимание на последнее значение: на протяжении всего XIX века существительное *молодец* употреблялось для обозначения мелкого служащего мужского пола вроде слуги в трактире. Удивительно, что это значение приводится только Далем.

И только в XX веке словари начинают отмечать у слова *молодец* значение похвалы. Например, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [1935–1940] отмечено, что в роли сказуемого *молодец* употребляется в разговорной речи для выражения одобрения, похвалы за какой-нибудь ловкий, отличный поступок, удачное действие.

3. Обзор значений и типичных контекстов

Значение слова *молодец* содержит несколько компонентов, в частности возраст и пол, которые не исключают друг друга, но в разной степени акцентируются в различных контекстах.

• ‘Возраст’: юный, молодой. Трудно найти в текстах Корпуса примеры, где слово *молодец* характеризовало бы возраст и только возраст: практически все контексты воспринимаются, по крайней мере нами и сегодня, как содержащие дополнительные значения. В следующем примере Нарезный особо подчеркивает молодость атамана:

*Едва не ахнул я, услыша, что атаманом величают **молодца** без усов и без следа бороды... [В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник (1825)]*

Кроме того, этот пример связан и с другим компонентом значения — гендерным.

• ‘Гендер’: мужской в противоположность женскому. До некоторого момента *молодцом* может быть назван только мужчина:

*...Кирик повадился посещать вечеринки, где сельские красавицы, сидя за прялками и пяльцами, исподлобья глядели на соприсутствующих **молодцов** и обрекали себе суженых.* [В.Т. Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тяжбам (1825)]

Два смысловых компонента, юность и мужской пол, в сумме логически приводят к появлению эротических — в исходном смысле этого слова — контекстов:

— *Вестимо кого! Любовников! Девушку да ее **молодца**.*
[О.И. Сенковский. Воспоминания о Сирии (1822)]

• ‘Свойства’: человек, обладающий каким-либо навыком. Иное дело значения, указывающие на высокую степень умения. Такие контексты четко отделяются от предыдущих, так как в явном виде сообщают об успешности:

— *Я заметил, — продолжал Сарвил, — что из всей нашей братии нет такого удалого **молодца** лазить по заборам и деревьям, как Неон Хлопотинский.*

[В.Т. Нарезный. Бурсак (1822)]

• ‘Оценка’: похвала конкретного поступка. Столь же легко отличается от других значений похвала: если в предыдущем значении мы говорим о постоянном отличительном свойстве или умении, мастерстве, то в этом случае оценка относится к конкретному поступку или ситуации:

— *Ай да батюшка Александр Васильевич! — вскричал с громким хохотом хозяин. — Что и говорить, **молодец!***

[М.Н. Загоскин. Вечер на Хопре (1834)]

• ‘Род деятельности’: служащий. В качестве служащего *молодец* часто стоит во множественном числе:

*Ну-ка, братцы, хватим по чарке за всех приказных пройдох, за канцелярских **молодцев**, за удалых подьячих с приписью, чтоб им весь век чернила пить, а бумагой закусывать, чтоб они почаще умирали да пореже каялись!* [М.Н. Загоскин. Вечер на Хопре (1834)]

4. Вся история

4.1. 1800–1829

Начнем с того, что *молодцов* два: с ударением на первом слогe (*мо́лодец*) и с ударением на последнем (*молоде́ц*). Как соотносятся

в примерах, включенных в НКРЯ, *мо́лодец* и *молоде́ц*? В прозаических источниках понять, какое ударение имеется в виду в слове *молодец*, невозможно. На письме *мо́лодец* от *молоди́ца* отличается только по формам творительного единственного и родительного или винительного множественного: *мо́лодцем* и *молоди́цом*, *мо́лодцам* и *молоди́цам*. Однако таких примеров немного, и к тому же особенности орфографии текстов XIX века не всегда точно передаются в тех изданиях, на которые опирались составители Корпуса.

Мы проследили тенденции ударений по поэтическому подкорпусу, где ударения очевидны по метрическим соображениям. В стихотворных текстах 1730–1825 гг., включенных в Корпус, слово *молодец* встретилось нам 115 раз. По примерам видно, что уже тогда *молоде́ц* употребляется чаще, чем *мо́лодец*, даже в поэтических текстах: 72 примера против 43; причем многие *молоди́цы* являются явной стилизацией. Таким образом (что видно и по словарям), уже во второй половине XIX века ударение *мо́лодец* было устаревшим.

В стилизованных или иронических контекстах, в сочетаниях с былинным эпитетом *добрый*, ударение на первом слоге или соответствующие падежные формы возможны и сегодня:

*Верхняя губа была, правда, рассечена и запеклась, нос несколько распух, под глазами были небольшие кровоподтеки, но в общем те трое добрых **молодцев** разочаровались бы, увидев сейчас мое лицо, недоработали они вчера. [В.П. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]*

Поскольку в прозаических текстах две модели ударения *молодца* различить невозможно, нам придется пренебречь вариантами и обсуждать значение слова в целом.

В конце XVIII и начале XIX века *молодец* — это способ называть мужчину, обычно — обладающего какими-либо положительными качествами:

*...От роду ему тридцать шесть лет, бригадир и кавалер; имя его Лука, по отчеству Андреич, а фамилия Кремнев; имения за ним пять тысяч душ, ума палата, суций христианин и человек много честный. Такого **молодца** поискать со свечкою: чего же думать? [Ф.В. Ростопчин. Ох, французы! (1812)]*

Молодец реализует себя прежде всего в типично мужских делах. В *молоди́цы* легче всего попасть человеку военному:

*Вступил к нам лейб-гусарский полк — и то-то уж полк! У нас этакова никогда не ставало, да, думаю, и не быть! Солдаты-**молодцы**,*

офицеры-хваты и пребогаты; почти все княжеские и графские [фамилии]. [И.И. Лапин. Дневник (1821)]

Или тем, кого судьба отправила на ратное поле, как русские в знаменитом антифранцузском памфлете графа Ростопчина:

*Всемирный враг пред тобою уклоняется, богатырской твоей силой истребляется!.. Ура, русские! вы одни **молодцы**. Победа пред вами, Бог с вами, Россия за вами. [Ф.В. Ростопчин. Мысли вслух на красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырёва (1807)]*

Для *молодца* важна внешность. Он хорош собой и обладает мужской статью. *Молодца* легко распознать: ему свойственны особые позы и движения, которые часто передаются конструкцией «глагол + *молодцом*»: *мчаться молодцом, пройти молодцом, глядеть молодцом, приосаниться молодцом*:

— *Посмотри, боярин, — сказал Алексей, — он чуть жив, а каким **молодцом сидит** на коне: видно, что ездок!..*

[М.Н. Заголкин. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]

Положительное и без всяких определений, слово часто используется с соответствующими прилагательными: *добрый, красивый, решительный, затейливый, изрядный еще, отважный, ражий, статный, дородный, храбрый, опытный, славный, пригожий*. Например:

*Он был **статный, дородный молодец и самый сильный** из всей деревни. [В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник (1825)]*

Конечно, как и другие слова положительной оценки, *молодец* может употребляться иронически, называя персонажей, которые *молодцами* в прямом смысле совсем не являются, например дураков или пьяниц:

*Сохраняя сами возможную умеренность, мы не только не удерживали Ивана, но еще поощряли почаще лобызаться с прекрасною бабкою, и это было ему весьма мило. Когда **молодец** полуодурел, то я с видом простосердечья сказал: — Надо думать, что ваш пан Яцько человек весьма бедный! [В.Т. Нарезный. Гаркуша, малороссийский разбойник (1825)]*

Молодец обычно молод:

*Племянник моей барыни, **молодец** семнадцати лет, сержант гвардии, воспитанный во вкусе московских щегольков, влюбился в гор-*

нишнюю девку своей тетушки... [А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]

Но молодость вовсе не обязательное его качество. В Корпусе немало контекстов, причем лишенных иронии, где *молодец* относится к человеку в возрасте, ведь годы мужчине не помеха!

*После раны Лука Андреич потерял с силою часть здоровья и под старость имел препотенный вид; сохранил до конца жизни волосы и зубы, и всегда и везде в нем виден был воин, барин и **молодец**.* [Ф.В. Ростопчин. Ох, французы! (1812)]

Молодец часто обладает какими-то особыми умениями, он успешен и исправен в делах:

*Бароны де Ланглад с баронами де Лагранж считались **молодцами** на всякое дело, как в домашней, так и общественной жизни; попечительные отцы семейств своих, удалые охотники, бесстрашные воины, умные советатели о пользах своей провинции, бароны де Ланглад и де Лагранж уважаемы были двором, любимы дворянством и почитаемы народом.* [С.П. Жихарев. Записки современника (1806–1809)]

Молодец — нередкое обращение к молодому человеку:

Староста, обратясь ко мне, спросил надменно:

— **Молодец!** где взял ты это дорогое платье?

[В.Т. Нарезный. Бурсак (1822)]

Но есть и почти нейтральное, не окрашенное положительными свойствами употребление *молодца*. *Молодцами*, обычно во множественном числе, можно было назвать мужскую прислугу или подчиненную военную силу:

*В сей день, я с **молодцами** в кладовой нашей занимался разборкою шляп, коих оказалось очень много, но все почти — лоскутки, потому что по шляпам ходили, как по сену... [Н.Ф. Котов. Из «Записок о военных действиях 1812-го года» (1812–1813)]*

*Я оставил свой табор по Путивльской дороге, над Эсманию, а сам пришел сюда принанять **молодцов**; мои почти все разбрелись.* [О.М. Сомов. Гайдамак (1825)]

В Корпусе много фразеологизмов, связанных с *молодцами*. Самый частый и популярный во все времена — *добрый молодец*. Память о фольклорном происхождении дает о себе знать в усечен-

ных падежных формах: *добра молодца, добру молодцу, добры молодцы*:

Ах, что это за добры молодцы! Не крестьяне, не дворяне, не купцы.
[Ф.В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)]

Фольклорный след этой конструкции тянется до сих пор:

Ее крепко держали под локти два добра молодца в штатском.
[А.А. Житков. Кафедра (2000)]

А вот пословица, не раз попадающаяся в текстах начала XIX века, сегодня забыта:

Ныне у нас всякий молодец на свой образец. [А.Т. Болотов. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. Письма 91–96 (1800)]

То есть все разные, каждый тянет в свою сторону, у каждого своя воля.

Несмотря на свой мощный положительный ореол, слово *молодец* пока еще редко используется для выражения похвалы (см. рис. 2). Немногочисленные оценочные контексты, встречающиеся в этот период, заметно отличаются от современных. Сегодня с помощью слова *молодец* мы хвалим поступки, какие-то конкретные результаты или проявления; в первой половине XIX века это похвала прежде всему тому, кто выглядит молодцом, — его мужской стати, красоте, видности:

Сели играть в карты — тетка с тремя подругами в кадрили, племянница с Лукою Андреичем и с глухою старою бабушкою в ломбер. <...> Пока играли, то все домашние девушки и женщины, растворив немного дверь, смотрели на Луку Андреича, и все в один голос говорили: «То-то молодец! то-то красавец! Дай Бог княжне быть за ним! Уж этот за себя постоит». [Ф.В. Ростопчин. Ох, французы! (1812)]

В знаменитой суворовской фразе про штык и пулю, уже упоминавшейся выше, важно прежде всего гендерное противопоставление: пуля — баба, дура; штык — мужик, молодец. Эта фраза содержит не столько хвалу штыку, сколько сопоставление его с сильным, умелым мужчиной:

Пуля обмишулится, а штык не обмишулится. Пуля — дура, штык — молодец! Коли один раз! [А.В. Суворов. Наука побеждать (1795)]

4.2. 1830–1859

Как правило, *молодец* — это воплощение типичных мужских качеств, тех, которые привлекают женщин и вызывают зависть мужчин; в первую очередь — внешних:

Алексей был, в самом деле, молодец. Право было бы жаль, если бы его стройного стана никогда не стягивал военный мундир, и если бы он, вместо того, чтоб рисоваться на коне, провел свою молодость, согнувшись над канцелярскими бумагами. [А.С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)]

Собою был он человек рослый, видный — молодец лицом и поступью, а уж сердцем да обычаем так что твоя красная девушка! [А.А. Бестужев-Марлинский. Латник (1832)]

В «Детстве» Л. Толстого желание быть или казаться *молодцом* — важный элемент поведения мальчика и молодого мужчины:

*Я решительно не могу объяснить себе жестокости своего поступка. Как я не подошел к нему, не защитил и не утешил его? <...> Неужели это прекрасное чувство было заглушено во мне любовью к Сереже и желанием казаться перед ним таким же *молодцом*, как и он сам? Незавидные же были эти любовь и желание казаться *молодцом*!* [Л.Н. Толстой. Детство (1852)]

*Это был тип молодого русского немца, который хочет быть *молодцом* и волокитой.* [Л.Н. Толстой. Детство (1852)]

Главное событие второй трети XIX века, особенно с 1840-х годов, — резкий рост контекстов, где слово *молодец* используется как похвала. Вот один из ранних примеров; он замечателен тем, что очень похож на наши сегодняшние: похвала в нем относится к конкретному поступку Петушкова, его удаче, а не мужским достоинствам в целом:

Все к нему кинулись, глядят: все бумаги в самом деле подписаны. Петушкова поздравляют: «Молодец! нечего сказать». Но кто-то всматривается в подпись — и что же? на всех бумагах вместо князь Потемкин — подписано: Петушков, Петушков, Петушков... [А.С. Пушкин. Записные книжки (1835–1836)]

На 1830–1859 гг. приходится уже 103 примера употребления *молодца* как похвалы. Конечно, против 609 примеров, где *молодец* служит для того, чтобы назвать лицо мужского пола, эта цифра не так велика, но впоследствии значение будет только набирать обороты.

Самый частый объект похвалы — мужские качества; например, способность в немолодом возрасте произвести на свет ребенка:

*Поздравляю тебя, Матвей Егорыч! — говорил ему в департаменте один его сослуживец... поздравляю, братец, с дочкой; ты под старость-то видно не на шутку пошалить начинаешь, а?.. **Молодец! молодец!** мы, братец, и помоложе тебя, кажется, да за тобой — куда! не угоняешься. [И.И. Панаев. Прекрасный человек (1840)]*

Однако наиболее интересны редкие контексты, в которых похвала никак не связана с образом «мачо» и нацелена на качества иного рода, как в следующем примере, где молодой автор выслушивает одобрение своего перевода французской пьесы:

*...Хорошо переводил, славно переводил, — сказал юноше какой-то толстый господин в широком пальто, с картузом под мышкою. — **Молодец, ей-богу, молодец!** Тиснем статью, тиснем, — продолжал он, дружески ударяя по плечу молодого человека. [А.А. Григорьев. Человек будущего (1845)]*

В описываемый период впервые встречается форма похвалы в творительном падеже:

— *А я заколол одного!* — сказал он батальонному командиру.
— **Молодцом, барон...**

[Л.Н. Толстой. Севастополь в мае // Л.Н. Толстой. Севастопольские рассказы (1855)]

Это выражение используется и сегодня:

— *Обе пули в ней!*
— **Молодцом!** — похвалил егеря.

[А.А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Конструкция *молодцом* происходит, видимо, из сочетания глагола и существительного в творительном падеже: *держаться молодцом, выглядит молодцом, сидеть молодцом, ехать молодцом*. В Корпусе видны промежуточные варианты развития этого выражения: *таким молодцом, эким молодцом*. Один из вариантов его развития можно представить примерно так: *Ты держишься таким молодцом!* → *Ты — таким молодцом!* → *Молодцом!*

Здорово, Ильюшка! Эким, брат, молодцом! А, Гаврило! [В.А. Соллогуб. Сережа (1838)]

Скажи пожалуйста — опять мы встретились с тобой на большой дороге! И оба раза **ты таким молодцом!** Тогда ехал на козлах, теперь в кабриолете... [М.Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)]

И в этот же период обнаруживается инновация огромного значения — похвала *молодец* впервые употреблена по отношению к женщине. Отныне это слово начинает неуклонно терять свой мужественный ореол, переходя в разряд унисекса:

Вера. В таком случае вы можете ему сказать... что я готова за него замуж выйти...

Шпигельский. ...Еще бы! Ай да Вера Александровна! Молодец ба-рышня! Я сейчас же к нему поскачу. То-то я его обрадую... Вот какое неожиданное вышло обстоятельство! Ведь он в вас души не чает, Вера Александровна...

[И.С. Тургенев. Месяц в деревне (1850)]

В начале XIX века этот пример означал бы, что тургеневская Вера Александровна — мужчина.

4.3. 1860–1889

Молодец как похвала продолжает набирать обороты (см. рис. 2). Все чаще встречается *молодец* по отношению к женщине:

— *И давно бы так! — фамильярно хлопнула она по плечу Машу. — Молодец девка! Что дело, то дело! По крайности, будешь жить во всяких роскошах, да и мои девяносто шесть рублей не пропадут...*

[В.В. Крестовский. Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Ч. VI (1867)]

Из-за усиления оценочности стало гораздо менее сподручно употреблять *молодца* в обращениях. Дело в том, что раньше обращения служили для того, чтобы подозвать или привлечь внимание, а теперь, когда слово содержит отчетливый смысл похвалы, в качестве нейтрального обращения оно не годится. Вот один из редких примеров:

Насилу-насилу старики уgomонили расхoдившихся горланов. — Уймитесь, атаманы-молодцы! — усовеицивали они, — того гляди, вы все Пошехонье вверх дном перевернете!

[М.Е. Салтыков-Щедрин. Фантастическое отрезвление (1884)]

Итак, *молодец* становится все более массовым «орудием» похвалы. Встает вопрос: что же все-таки это слово нахваливает?

Похожие слова (*умник, дурень, красавчик*) хвалят или ругают за какие-то определенные и понятные вещи: за ум, дурость, красоту, ведь каждому из них сопутствует прилагательное, выражающее заложенное в них качество, — умный, дурной, красивый... А сопутствующее *молодцу* прилагательное *молодой* с оценочным смыслом не соотносится. Итак, *молодец* — совершенно положительное и совершенно неконкретное в своей положительности слово. За что мы хвалим *молодца*? Ответ прост: за то, что он с чем-то справился:

Молодец Зосимов! Знатно начал полечивать. [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

— *Россию отстоял... ну молодец, что отстоял, — давай его сюда повесим.*

[Н.С. Лесков. Божедомы (1868)]

Не так важно, да и не всегда понятно, какие качества *молодцу* понадобились для достижения результата — ум, сила, смекалка, даже удача, а может быть, и все вместе. Главным является некоторый поступок, за который его и хвалят: Владимира, героя повести «Первая любовь», — за то, что отказался продать за сто рублей поцелуй, а Кулигина — за то, что вытащил утопленницу Катерину:

Я отвечал гусару таким негодующим взором, что Зинаида захлопала в ладоши, а Лушин воскликнул: молодец! [И.С. Тургенев. Первая любовь (1860)]

Молодец Кулигин! Тут близехонько, в омуточке, у берега с огнем-то оно в воду-то далеко видно; он платье и увидал и вытащил ее. [А.Н. Островский. Гроза (1860)]

Кстати, при похвале могут использоваться конструкции типа «(ты) *молодец*, что сделал нечто». Первые примеры такого употребления относятся как раз к анализируемому периоду:

— Знаю, ваше благородие...

— Ну, и **молодец, что знаешь!** — шутит Василий Иванович.

[К.М. Станюкович. Василий Иванович (1866)]

Еще один вариант похвалы, впервые встретившийся уже в 1840-е, — *молодца*. Нелегко ответить на вопрос о том, является ли эта форма вариантом именно для обращения, то есть существует в единственной форме *молодца*, или же это другой грамматический вариант всего слова — его двойник в 1-м склонении с полным на-

бором соответствующих форм. Второе предположение кажется вполне вероятным, поскольку оценочные слова часто попадают в 1-е склонение (так называемый общий род — *неряха, плакса, умница*). В Интернете обнаруживаются современные примеры этого слова в 1-м склонении, но они обычно относятся к женщине и тем самым скорее свидетельствуют о развитии игрового варианта слова женского рода, чем существительного общего рода (*Вот какая я молодца!*). Корпус дает один пример, где применена модель 1-го склонения в творительном падеже:

Этот Малгоржан, как сказано уже, в силу солидарности со всеми своими единокорядцами, воображал о себе, что он «молодца и красавица», и вдруг — увы! к несчастью толстого Стекльштрома, Сусанна Ивановна нашла его тоже «молодцой и красавицей»... [В.В. Крестовский. Панургово стадо. Ч. III–IV (1869)]

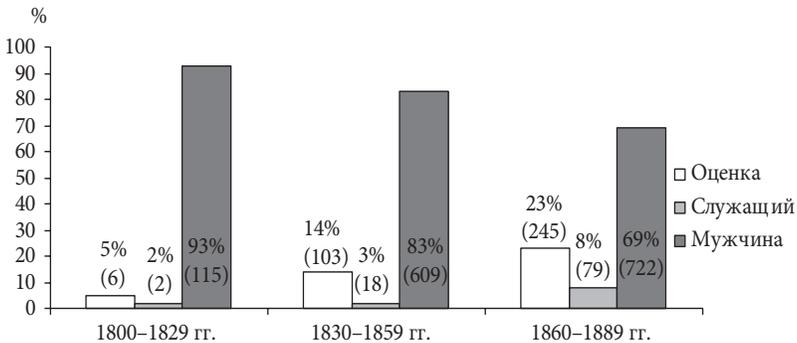

Рис. 2. Значения слова *молодец* в 1800–1889 гг. (проценты и вхождения)

Кавычки в тексте, однако, говорят о том, что этот пример тоже имеет игровой характер. Использованные необычные формы — *молодца* и *молодцой* — можно было бы отнести на счет восточного акцента героя (впрочем, о наличии акцента в романе не сообщается). Но вот более ранний пример, где обращение *молодца* характеризуется как социальный жаргон дворовых:

Пой, Купря! ...Молодца, Александра! (Дворовые люди часто, для большей нежности, говоря о мужчине, употребляют женские окончания). [И.С. Тургенев. Контора (1847)]

Оставим эту загадку пока нерешенной и посмотрим, как слово используется в XX веке.

4.4. 1900–1949

В XX веке соотношения значений подсчитывались по десятилетним срезам. В 1920–1930-е годы *молодец* как похвала становится опасным конкурентом для *молодца* как названия мужчины:

«Милая моя девочка! Какая же ты молодец!» Катя покраснела и засмеялась. [В.В. Вересаев. В тупике (1920–1923)]

Слово используется по отношению и к целой группе лиц:

— А вы знаете, наш коллектив молодец: как будто ничего и не случилось.

[А.С. Макаренко. Педагогическая поэма. Ч. II (1934)]

Память о мужчине-молодце, носителе лучших мускулиных качеств, в употреблении слова еще сохраняется. Это по-прежнему, в первую очередь, военный, видный собой и успешный:

Нас обстреливают, начдив молодец — умен, напорист, франтоват, уверен в себе, сообразил обходное движение на Бокунин, наступление задерживается, распоряжения бригадам. [И.Э. Бабель. Конармейский дневник 1920 года (1920)]

Но назывные контексты *молодца*, такие, где слово не является похвалой, теперь подозрительно часто имеют иронический или даже прямо отрицательный оттенок:

Паренек посмотрел на Черимова с пренебрежением: крахмальным воротничок и отлично выбритые щеки этого молодца внушали ему необоримое подозрение. [Л.М. Леонов. Скутаревский (1930–1932)]

О, мне всегда ужасно досадно, если какой-нибудь дюжий, длинноволосый молодец разрывает страсть в клочки... [Ю. Писаренко. Хрестоматия актера (1930)]

Всплывает и несколько неожиданная поговорка:

— Сразу видно сову по полету, доброго молодца по соплям!

[А.И. Куприн. Яма (1915)]

Складывается, таким образом, противоречивая картина: с одной стороны, *молодец* является популярным способом похвалить человека, похвалить без всякой иронии; с другой — назыв-

ные контексты постепенно дрейфуют к негативным, обозначая личность сомнительного вкуса. Может быть, этот дрейф связан с тем значением *молодца*, которое Даль описывает как ‘малый, прислужник, помощник, половой, сиделец’ (*три молодца из кольца*, если вспомнить известную сказку). Этот *молодец* еще в XIX веке обладал не слишком высоким социальным статусом мелкого подчиненного, плохо совместимым с героическим мужественным образом. Вот более раннее свидетельство того, что *молодец* (в значении ‘прислуга’) имел специфическую социальную окраску:

Да признаться, таким двум молодцам (купеческое выражение), как я и Н. П., решительно нечего делать в магазине: книжная торговля идет чрезвычайно вяло, иногда в день выручается 3 руб. [И.С. Никитин. Письмо Н.И. Второву (1859. 15 апреля)]

Память о значении ‘прислуга’ еще жива в середине XX века. Процесс превращения парня, работающего в бане, в *молодца*, описан Гиляровским. Из рассказанной им истории видно, что *молодец* — следующая ступень карьеры деревенского парня после «мальчика»:

В ученье мальчики были до семнадцати-восемнадцати лет. К этому времени они постигали банный обиход, умели обращаться с посетителями, стричь им ногти и аккуратно срезать мозоли. После приобретения этих знаний такой «образованный» отрок просил хозяина о переводе его в «молодцы» на открывшуюся вакансию, чтобы ехать в деревню жениться, а то «мальчику» жениться было неудобно: засмеют в деревне. [В.А. Гиляровский. Москва и москвичи (1934)]

Но чаще слово употребляется по отношению к молодцам-солдатам или матросам. Оно нередко имеет при себе притяжательное местоимение или прилагательное («чи»):

С кем и чего только не бывает на море! <...> Ну-с, а теперь живо, все как один, за работу. Мои молодцы вам также помогут... Готовьте заводить тросы... [Б.Г. Островский. Адмирал Макаров (1949–1955)]

4.5. 1950–1990

В 1950–1960-е годы *молодец* в значении ‘похвала’ выходит на лидирующие позиции (см. рис. 3):

У тебя стал хороший почерк; **молодец!** Но внимания по-прежнему не хватает: «Поздавляю»!.. [Н.Н. Пунин. Письмо А.Г. Каминской (1953. 11 мая)]

«Ого-го, какой я большой! **Молодец!**» И верно — большой стал Индюк. [Б.В. Заходер. Две сказочки (1960–1980)]

Оценочность как признак похвалы может проявляться с помощью наречий, конструкций вроде *показать себя* и т.д.:

Бей рыжих! — орал Костя, вырываясь у меня из рук. А чернопузые были **действительно молодцы**. Они как-то очень быстро сумели приноровиться к мирмикам и дрались теперь, как львы, используя свое численное превосходство. [В.В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

Но все чаще в героях, которых называют *молодцами*, помимо силы или мнимой удали, может не быть совершенно никаких положительных качеств:

На третий день к нему пришли: «Собирайся на этап!» — «Не имеете права! Я — голодающий». Тогда четыре **молодца** подняли его, отнесли и зашвырнули в баню. После бани так же на руках отнесли его на вахту. [А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ (1958–1973)]

Молодцы конца XX века — это сотрудники охраны, мелких военизированных организаций, наконец бандиты, одним словом — представители мужских профессий сомнительного свойства. Мускулиность молодца выродилась в пародию: теперь это псевдомужественность, которая скрывает под видимостью силы и удали совсем другие качества:

Правильно сказал однажды при мне скульптор Зураб Церетели, глядя на своих охранников, гориллоподобных **молодцов** с оттопыривающимися подмышками: «Люблю ребят, которые подружились еще в комсомоле». [Е.А. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]

Прямо напротив их конторки была комната для охранников Газеты, и сменившиеся с вахты у главного входа дюжие **молодцы** вечно смотрели там видео. [Н.Ю. Климонтович. Последняя газета (1997–1999)]

Молодцы часто имеют свойство массовости и наружного сходства:

*Молчаливыми рядами сидят **молодцы** и молодки в менеджерской униформе. [И. Мартынов. Главное Здание // Столица (1997. 11 ноября)]*

Похоже, что эти *молодцы* являются наследниками сразу двух линий: с одной стороны, молодцов-военных, храбрых красавцев начала XIX, с другой — приказчиков и половых той же эпохи.

Мужественность выветрилась и из похвалы. Теперь мы называем молодцом не того, кто хорошо держится в седле, а того, кто в чем-то удачлив, хорошо поступил, справился с задачей. Типичный ранее однородный ряд — *молодец и красавец* (варианты: ...и смельчак, здоровяк, щеголь, силач, лихач) — к 1940-м годам уходит. Его сменяет новый, менее частотный, но показательный: *молодец и умница*.

*Впрочем, могу и предварительно: редкий **молодец** и **умница**. [В.А. Каверин. Открытая книга (1949–1956)]*

В письмах Юлия Даниэля таких конструкций целых три:

*Я — **молодец** и **умница**! Нет, до чего я все-таки выдающаяся личность! [Ю.М. Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)]*

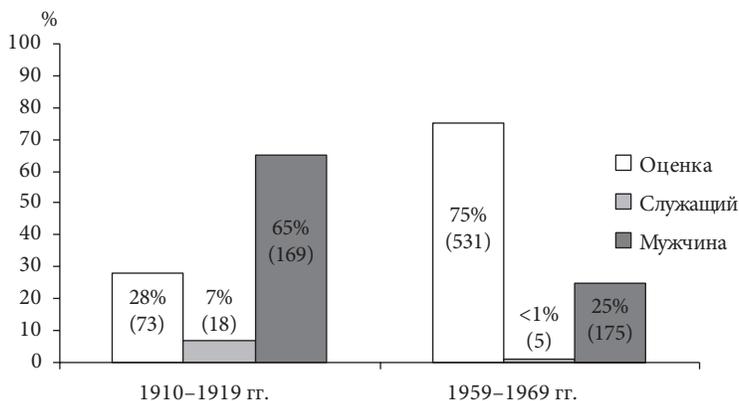

Рис. 3. Значения слова *молодец* в 1910–1969 гг. (проценты и вхождения)

Судьба *молодца* — объединять в себе едва ли не противоположные значения, храброго, стройного, удалого гусара и приказчика, состоящего на побегушках у хозяина, в первой половине

XIX века; одну из самых частотных формул похвалы и малосимпатичных громил сомнительного вкуса в конце XX века. Мускулинность, утратившая свою привлекательность, — знак эпохи или просто личная жизнь отдельного слова? Удержимся от спекуляций.

5. Соседи

Судьба семантических соседок *молодца* — *молодки* и *молодицы* — сложилась иначе. Бросается в глаза кардинальное различие: если у Даля одно из значений *молодца* — ‘нестарый холостяк’ (в то время как другие рассматриваемые словари о семейном положении *молодца* умалчивают), то по поводу *молодки* и *молодицы* все словари единогласны: обе они замужем!

Согласно «Словарю церковнославянского и русского языка» [1847], *молодка* и *молодица* — это молодая замужняя женщина. В «Словаре Академии Российской» [1789–1794] была еще и *молодушка*. И наконец, по словарю Даля, *молодка* — это молодая баба, замужняя нестарая женщина, лет до сорока; молодая, новобрачная; *молодица*: до первой беременности; принесшая в первых родах мальчика, сноха, невестка.

Возможно, причина того, что *молодка*, в отличие от неженатого *молодца*, подчеркнута замужем, заключается в том, что семейное положение, социальный статус — это первостепенное значение *молодки*, тогда как у *молодца* — всего лишь побочное (именно поэтому это значение упоминается только в словаре Даля и почти не прослеживается в Корпусе) и, возможно, не всегда подразумеваемая.

Подчеркнутость семейного положения *молодки* и *молодицы* прослеживается в их противопоставлении девицам, т.е. незамужним молодым женщинам:

И буде узрите или уведомитесь от кого, еже сын ваш з девицами или с молодницами будет шутить, то ты и ребра ему сокруши, без всякого милосердия накажи ево, дабы впредь ни мало к ним не приближался, дабы он в блуд не впал и тела своего и з душею не осквернил. [И.Т. Посошков. Завещание отеческое к сыну своему... (1718–1725)]

Все девицы и молодницы на него загляделися, а молодые парни от зависти кусали себе губы. [О.М. Сомов. Сказка о медведе костоломе и об Иване, купецком сыне (1825–1833)]

Таким образом, помимо указания на молодой возраст и семейное положение, *молодка*, в отличие от ассоциативно богатого *молодца*, не несет в себе указания на какие-либо другие качества. Именно поэтому *молодка* новые смыслы не приобретает, а скорее теряет. В XVIII–XIX веках это слово означало не любую молодую женщину, а замужнюю:

На сих днях совершился здесь брак между 78-летним молодыцом и 62-летней молодкою. [А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]

Сегодня этот смысл подзабыт, и *молодка* нередко используется для обозначения просто молодой женщины, причем часто в весьма фривольных контекстах:

— А в смысле... вот что русскому человеку надо?

— Что? — спросила Настя.

— Водку, селедку и *молодку*, — с чувством выдал Елахов.

[Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]

* * *

Метаморфозы существительного *молодец* не поражают воображение: его сегодняшнее значение присутствует уже в текстах начала XIX века, и те смыслы, которые были ключевыми в то время, можно найти и теперь. Но соотношение основных значений ('оценка' и 'молодой мужчина') изменилось практически зеркально (см. рис. 4). Совершенно обособленно тянется история значения 'служащий', которую непросто отследить. Это значение никогда не обладало высокой частотностью. Некоторые тексты помогают понять, что такое употребление было характерно для особого социального слоя — для мелких торговцев, приказчиков и ремесленников, чья речь реже отражалась на страницах литературных произведений XIX века. Не исключено, что именно этот смысл и подточил великолепного бравого *молодца* начала XIX века, хребца и красавца.

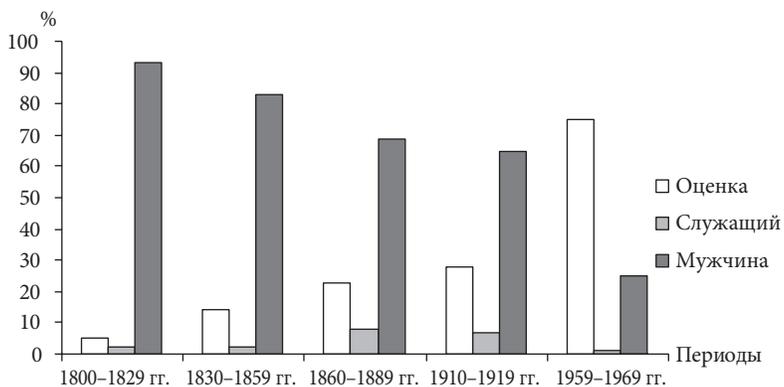

Рис. 4. Частотность значений существительного *молодец* в 1800–1969 гг.

© Печурина В.С., Добрушина Н.Р., 2016